

Глава 1. Зять-примак из богатого дома

Свою первую зарплату Линь Кэ получил урезанной ровно наполовину. А всё потому, что в первом же мире он умудрился совратить главного героя.

Вообще-то его работа была предельно простой: примерять на себя роль инструментального персонажа — злобного второстепенного героя, который в начале сюжета всячески измывается над протагонистом, а в конце получает по заслугам и с позором исчезает со сцены.

Кто же знал, что едва переступив порог этого измерения и от души влепив главному герою звонкую пощёчину, он окажется зажатый в железной хватке. Протагонист бесцеремонно схватил его за подбородок, швырнул на кровать и принялся неистово целовать.

А ведь ещё час назад Линь Кэ только-только получал своё первое задание. Действие разворачивалось в типичном романе о зяте-примаке. Главный герой, скрывая своё колоссальное могущество, вошёл в Поместье Цзинь — владельцев одной из Четырёх великих семей. Его суженой должна была стать единственная дочь председателя Цзиня. Девушка она была редкой красоты и кроткого нрава, да только умерла слишком рано. Так что вместо живой невесты герою в итоге досталась лишь её поминальная табличка.

Все годы своего притворного брака зять безропотно сносил любые унижения. О его покорности вытирал ноги каждый кому не лень. Сам же Линь Кэ примерил на себя личину племянника председателя Цзиня.

Линь Кэ перенёсся в сюжет как раз в день юбилея председателя. Инструкция казалась элементарной: дожидаться, пока зять преподнесёт подарок, осыпать его презрительными насмешками, а когда тот попытается возразить — отвесить сочную оплеуху. После этого униженный герой сбросит маску, явив миру своё истинное величие, раздаст всем по заслугам, а Линь Кэ со спокойной совестью отправится домой. Если повезёт, он даже успеет в столовую к ужину — сегодня там давали его любимые свиные ребрышки в кисло-сладком соусе.

Сглотнув набежавшую слюну, Линь Кэ переоделся и забрался в рабочую капсулу. Щелчок стартовой кнопки — и мир перед глазами на мгновение погас.

Когда зрение вернулось, он уже стоял в роскошном кабинете председателя Цзиня. Седовласый старик, восседавший в массивном кресле из цельного дерева, гневно буравил взглядом стоявшего перед ним мужчину — одетого бедно, но чертовски привлекательного.

— Ли Тяньци, какого чёрта тебе здесь надо? — процедил старик.

Ли Тяньци, несмотря на свой потрёпанный вид, держался с таким достоинством, что его благородное происхождение угадывалось без труда. В руках он бережно сжимал подарочную коробку.

— Сегодня ваш юбилей. Я пришёл поздравить вас.

— Позорище ходячее, — председатель брезгливо отвернулся. — Я же тебе ясно сказал: сегодня меня прибудет поздравить сын самого председателя Ли, возглавляющего наш финансовый союз. Он только принял бразды правления и сразу едет выказать мне почтение. А ты зачем тут под ногами путаешься? Пошёл вон!

Стоявший подле дяди Линь Кэ бросил на старика сочувственный взгляд.

«Старик, ты серьёзно? Тебя вообще не смущает, что они однофамильцы?»

Пока Линь Кэ мысленно ехидничал, главный герой молча развернулся, собираясь уйти вместе со своим подношением. Перепуганный срывом сценария, он торопливо вмешался:

— Погодите, дядя! Человек ведь старался, подарок выбирал. Вы бы хоть краем глаза глянули на эти свиные ребрышки... Ой, то есть на подарок, а уж потом прогоняли.

«Давай, старик, посмотри на коробку, мне нужно поскорее закрыть смену!»

— Да что этот нищелюб может подарить? Небось какую-нибудь дешёвку с барахолки. Только глаза мне мозолить.

Председатель Цзинь брезгливо отмахнулся, требуя, чтобы зять убирался сию же секунду.

И Ли Тяньци послушно направился к выходу. Линь Кэ едва не взвыл от досады.

«Да что с вами не так?! Ну почему нельзя действовать по шаблону? В столовой ведь готовят всего десять порций этих чёртовых ребрышек!»

— Дядя, ну проявите каплю уважения, — Линь Кэ бросился наперерез и ухватил уходящего героя за рукав. — Покажи, что принёс. Всё-таки ты зять Поместья Цзинь...

В голове мгновенно зазвучал механический голос:

[Внимание! Тон персонажа слишком мягкий. Вы отклоняетесь от заданного амплуа.]

—... Хотя какой ты зять? Так, недоразумение, женившееся на поминальной табличке! — Линь Кэ мгновенно изменил выражение лица, нацепив самую мерзкую, глумливую гримасу.

Он бесцеремонно вырвал из рук Ли Тяньци заветную коробку, открыл её и с пренебрежением вытряхнул содержимое прямо на пол. Изящный фарфор со звоном разлетелся на мелкие

осколки.

— Ой, надо же! Сразу видно — вещь из подземного перехода. Продавец просил восемьдесят тысяч, а ты сторговался за двадцать монет, верно?

— Ты!.. — Ли Тяньци в ярости вскинул руку, указывая на него пальцем.

Линь Кэ только этого и ждал. Развернувшись всем корпусом, он от души влепил зятю звонкую пощёчину.

— Ты в Поместье Цзинь на правах цепного пса! Как ты смеешь тыкать в меня своими грязными пальцами?

«Изумительно! Сцена сыграна как по нотам, пора домой!» — Линь Кэ мысленно потёр ладони от предвкушения свободы.

Дверь кабинета с грохотом распахнулась. В помещение ворвалась толпа крепких мужчин в строгих костюмах. Прежде чем Линь Кэ успел что-то сообразить, его грубо повалили и прижали к полу.

— Мерзавец! Как ты посмел поднять руку на господина Ли?! Совсем глаза повылазили?!

Председатель Цзинь застыл от шока. В ушах Линь Кэ в этот момент зазвучала пафосная симфоническая музыка, обычно сопровождающая триумфальное явление главного героя.

— Вы... вы наверняка обознались! — заикаясь, пробормотал председатель.

— Это ты, старый маразматик, обознался, — холодно отрезал предводитель вошедших. — С этой секунды Поместье Цзинь стирается из списка Четырёх великих семей. Ей больше нет места на Олимпе.

Невыразимо потрясённый старик закатил глаза и сполз по креслу без чувств. Ли Тяньци даже не взглянул на него, лишь сухо скомандовал подчинённым:

— Уберите это недоразумение с моих глаз.

Линь Кэ внутренне ликовал.

«Давай же, сотри меня в порошок! Ударь сильнее, чтобы система зафиксировала мою смерть, и я наконец-то вернусь в реальность!»

Однако протагонист не спешил его уничтожать. Ли Тяньци медленно подошёл к распростёртому на полу Линь Кэ, наклонился и грубо схватил его за подбородок, заставляя поднять голову.

— Знаешь ли ты, глупец, что за сокровище сейчас расколотил? И чем собираешься отдавать долг?

— Жизнью! — гордо выпалил Линь Кэ, выпятив грудь. — Забирай мою никчёмную жизнь!

«Убей меня уже, садист несчастный! Свиные ребрышки стынут!»

— Вот как? — мужчина зловеще и хищно усмехнулся. Он обернулся к телохранителям. — Отлично. Тащите его в мою спальню. Раз уж он так жаждет расплаты, пусть отдаёт долг своим телом.

— Жизнью, придурок! Я сказал «жизнью», а не телом! — взвизгнул Линь Кэ, но его крики никто не услышал.

Охрана без лишних разговоров скрутила его и утащила в личные покои новоявленного хозяина жизни. Не успел Линь Кэ опомниться, как его бесцеремонно швырнули на необъятное ложе, а сверху навалилось тяжёлое мужское тело. Ли Тяньци властно перехватил его руки и впился в губы жадным, удушающим поцелуем.

Линь Кэ ошарашенно моргнул, его разум напрочь отказался обрабатывать происходящее.

«Что за чертовщина?! Кто я? Где я? Почему этот псих меня целует?! И почему у него такой огромный язык?!»

В сознании флегматично отозвалась система:

[Это у тебя рот слишком маленький. У главного героя вполне стандартные параметры: рост — метр восемьдесят девять, длина... восемнадцать...]

«Да при чём тут его восемнадцать сантиметров?! Система, ты уверена, что не перепутала миры?!» — запаниковал Линь Кэ.

Он попытался задействовать аварийное отключение чувствительности, но из-за низкого ранга функция оказалась заблокирована.

«Сделай же что-нибудь! Он с меня одежду срывает! Что вообще происходит?!»

[Абонент находится вне зоны доступа сети... Пожалуйста, попробуйте связаться с нами позднее...]

«Твою мать, ну и бесполезная же ты железка!»

Понимая, что помощи ждать неоткуда, Линь Кэ упёрся ладонями в широкую грудь терзавшего его мужчины. Однако все его отчаянные попытки вырваться напоминали возню беззащитного котёнка, угодившего под лапу матёрому тигру. Сколько бы он ни брыкался, это не приносило ровным счётом никакого результата.

— Три года... Я терпел это три долгих года, — тихо прошептал Ли Тяньци, расстегивая на нём пуговицу за пуговицей. Его взгляд стал опасным и тёмным. — Как думаешь, зачем я скрывал, кто я такой на самом деле?

— Скучно было? — пискнул Линь Кэ.

Сценарий он читал по диагонали — какая разница, если у него всего пара реплик, после которых его персонажа должны были благополучно аннигилировать? Кто мог предвидеть подобный кошмар?

— Послушай, приятель, я виноват! Бес попутал!

— Зови меня шурином, — Ли Тяньци неторопливо, слой за слоем, освобождал его от одежды, словно разворачивал изысканное лакомство в блестящей обёртке. — Вся эта комедия разыгрывалась лишь ради одного... Чтобы заполучить тебя.

Линь Кэ похолодел.

«Да ты издеваешься! Ты что, сбежал из соседнего Отдела Даньмэй?! Ты перепутал съёмочные площадки, кретин! Это же гетеросексуальный роман!»

<http://bllate.org/book/19660/2028378>